

ГАЛИНА ВИШНЕВСКАЯ

КАК шедевры двух последних лет Французская академия звукозаписи премией «Гран при» отметила пластинки, напетые народной артисткой РСФСР Галиной Вишневской. Кому будет присуждена высшая награда в 1964 году, сказать трудно. Но выдающаяся советская певица, без сомнения, сохранила это право за собой и сейчас: все наиболее значительные ее работы истекшего сезона, по общему мнению, стали художественным событием.

Ее камерные вечера, прошедшие в Большом зале консерватории вместе с Мстиславом Ростроповичем, были посвящены вокальной музыке Мусоргского, Чайковского, Рахманинова, Стравинского. Они тоже принадлежат к вершинным достижениям исполнительского мастерства Вишневской. Партия Виолетты в спектакле Большого театра СССР «Травиата» явилась новым прочтением классического шедевра Верди.

Когда речь идет о вокалисте, естественно начинать разговор с его певческих данных. Голос — инструмент певца. У Галины Вишневской инструмент этот великолепен. Неповторимо обаятельный, свежий, чистый, серебристый тембр. Превосходная «полетность» звука. Голос Вишневской всегда звучит легко, свободно, без малейших усилий, достигая самых верхних ярусов любого зрительного зала. Огромен, значительно превышает «среднюю норму» диапазон ее голоса. Сочность, красочность каждого регистра и при этом удивительная плавность переходов между ними.

Второй компонент мастерства оперного артиста — драматический актерский талант. И здесь Галина Вишневская одарена. Благодарнейшая сценическая внешность. Сценический темперамент высокого эмоционального накала, какой редко встретишь на драматической

сцене. Удивительно развитое чувство пластики...

Нередки случаи, когда артисты, обладая огромной одаренностью, обольщаются первыми успехами и перестают работать над повышением мастерства. В кино и драматическом театре это проявляется в штампованности образов, в «игрании самого себя», в балете — в щеголянии тем или иным техническим приемом, в опере — в увлечении «звучком», самовлюбленным упованием красотой голоса.

Г. Вишневской это решительно чуждо. У артистки было достаточно оснований потерять голову от восторгов зрителей еще с момента первоклассного исполнения ею партии Катарини в опере В. Шуберта «Укрощение строптивой» и после триумфального успеха в партии Наташи Ростовой в опере С. Прокофьева «Война и мир». По счастью, этого не произошло.

Высокая требовательность к собственному творчеству у Г. Вишневской, как у каждого подлинного художника, год от года растет. Исполнение ею заглавной партии в опере «Аида» Верди в Большом театре СССР и на сценах других крупнейших оперных театров мира явилось новым словом в сценической жизни великого творения мировой классики.

СПЕЦИАЛЬНОГО, глубокого анализа заслуживают выступления Вишневской в камерных вечерах с Мстиславом Ростроповичем. Преславленный виолончелист с огромным успехом выступает в них в качестве пианиста.

Что характерно для творческой взыскательности певицы? Необходимо подчеркнуть в первую очередь музыкально-художественную культуру Вишневской. Раскрытие замысла композитора — главная задача, которую неизменно ставит она перед собой. Когда того требует музыкальная фраза, она готова поступиться многократно испытан-

ными, неотразимо захватывающими слушателя красками своего голоса и вновь и вновь мучительно, напряженно, самозабвенно искать ту новую, единственно верную тембральную окрашенность фразы, которая наиболее полно и глубоко воплотит музыкальный образ.

Вторая характернейшая черта творческого облика певицы — постоянный интерес к современному музыкальному искусству. Я вряд ли ошибусь, сказав, что в трактовке вокальной музыки Шостаковича, Прокофьева, Стравинского, Бриттена равных Галине Вишневской вокалистов сейчас почти нет. В ее исполнении огромные творческие трудности их клавиров и партитур как бы не существуют. Наоборот, они утончили, отшлифовали интонационное мастерство певицы, научили еще ярче подавать музыкальную фразу, ощущать драматургическую весомость слова.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ТВОРЧЕСКИЙ облик прима-певицы ГАБТа неповторимо своеобразен. В нем причудливо спелись, казалось бы, самые различные влияния. Яркостью, сочностью звука, патетической страстностью вокальных красок искусство Г. Вишневской напоминает лучшие образцы итальянского bel canto. Чисто русская распевность, строгая красота музыкальных образов, эмоциональный размах свидетельствуют об органической преемственности творческого почерка артистки с принципами русской вокальной школы.

И все-таки главное в ее искусстве — глубина проникновения в замысел композитора, упорные поиски наиболее выразительного воплощения его. В ее голосе мы ощу-

щаем единство вокального, музыкального и актерского компонентов. И, слушая его, не знаешь, чем восхищаться в первую очередь — красотой ли голоса певицы, ее музыкальной культурой или темпераментом и правдивостью актерской игры.

Творческая жизнь выдающейся советской певицы связана в основном с Москвой. На сцене Большого театра СССР ею созданы многие оперно-сценические образы, прочно вошедшие в золотой фонд советской музыкальной культуры. В концертных залах Москвы регулярно проходят ее сольные вокальные вечера. Кроме того, она много гастролирует как по Советскому Союзу, так и за рубежом. Ее выступления на сценах нью-йоркской «Метрополи-

тен-опера», лондонского «Ковент-гардена», парижской «Гранд-опера» и других крупнейших музыкальных театров мира можно без преувеличения назвать триумфальным шествием советского вокального искусства.

Да, выдающийся талант замечательной советской певицы сейчас в полном расцвете. Каждый сезон открывает новые грани в ее даровании. И порой удивляешься, когда думаешь об уникально-прекрасных работах Г. Вишневской: почему наши кинорежиссеры равнодушно не замечают этого? Давно уже нужно создать музыкальные фильмы с ее участием в центральных ролях, вместо того чтобы поручать исполнение главных ролей в экранизациях опер драматическим актрисам с дублированием звука певицей.

Ин. ПОПОВ,
музыковед.